

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Н.И. Морозовой на нарушение ее конституционных прав и свобод частью 1 статьи 3 и абзацем третьим статьи 5 Закона Республики Татарстан от 13 июля 2007 года № 31-ЗРТ «О реализации прав граждан на предоставление им жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Татарстан и муниципального жилищного фонда по договорам социального найма»

город Казань

26 марта 2020 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе заместителя Председателя Р.А. Сахиевой, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Э.М. Мустафиной, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданки Н.И. Морозовой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка Н.И. Морозова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод частью 1 статьи 3 и абзацем третьим статьи 5 Закона Республики Татарстан от 13 июля 2007 года № 31-ЗРТ «О реализации прав граждан на предоставление им жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Татарстан и муниципального жилищного фонда по договорам социального найма».

В соответствии с частью 1 статьи 3 оспариваемого Закона Республики Татарстан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях принимаются граждане по месту их жительства на территории муниципального образования в Республике Татарстан, имеющие основания для признания их нуждающимися в жилых помещениях и признанные органами местного самоуправления в Республике Татарстан в установленном данным Законом порядке малоимущими или относящиеся к определенной федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом Республики Татарстан категории.

Согласно абзацу третьему статьи 5 вышеназванного Закона Республики Татарстан граждане, являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы признаются в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что отец гражданки Н.И. Морозовой вместе со своими отцом, матерью и бабушкой, проживавшие в деревне Астан-Елга Мамадышского района Республики Татарстан, были репрессированы и высланы в г. Сучань Приморского края. В 2000 году ее отец умер, а в 2003 году признан подвергшимся политической репрессии и реабилитирован.

Как указывает заявительница, она обращалась в Исполнительный комитет муниципального образования города Казани с вопросом о постановке ее на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении и обеспечении жилым помещением на основании Закона Российской Федерации от 18 октября 1991

года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий». Однако ей было отказано ввиду того, что республиканским законодательством принятие на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий по списку реабилитированных лиц не предусмотрено; решение данного жилищного вопроса возможно лишь на общих основаниях: если граждане являются малоимущими и обеспечены общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Гражданка Н.И. Морозова считает, что такой подход влечет фактическую невозможность реализации реабилитированными лицами (в частности, тех из них, которые являются детьми реабилитированных лиц, утративших в связи с репрессиями жилые помещения в Республике Татарстан, и которые родились в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении) права возвращаться для проживания на прежнее место жительства в связи с предъявлением к ним требований о признании их малоимущими в порядке, установленном оспариваемым Законом Республики Татарстан, а также об обеспеченности общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Кроме того, она полагает, что отсутствие в обжалуемом ею правовом регулировании порядка принятия на учет и обеспечения жилыми помещениями в Республике Татарстан специальных правил в отношении лиц, за которыми признано право возвращаться для проживания в те местности и населенные пункты, где проживали их родители до применения к ним репрессий, лишает их возможности в случае возвращения на прежнее место жительства встать на соответствующий учет и, как следствие, реализовать признанное за ними право.

На основании изложенного заявительница просит Конституционный суд Республики Татарстан признать часть 1 статьи 3 и абзац третий статьи 5 Закона Республики Татарстан от 13 июля 2007 года № 31-ЗРТ «О реализации прав граждан на предоставление им жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Татарстан и муниципального жилищного

фонда по договорам социального найма» не соответствующими статьям 1 (часть первая), 2, 28 (части первая и вторая), 32, 38 (часть первая), 55 и 58 (часть вторая) Конституции Республики Татарстан.

2. В соответствии со статьей 1.1. Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» подвергшимися политическим репрессиям и подлежащими реабилитации признаются дети, находившиеся вместе с репрессированными по политическим мотивам родителями или лицами, их заменявшими, в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении; дети, оставшиеся в несовершеннолетнем возрасте без попечения родителей или одного из них, необоснованно репрессированных по политическим мотивам.

Статьей 13 данного Закона Российской Федерации признается право реабилитированных лиц, утративших жилые помещения в связи с репрессиями, возвращаться для проживания в те местности и населенные пункты, где они проживали до применения к ним репрессий; в случае возвращения на прежнее место жительства реабилитированные лица и члены их семей принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством субъектов Российской Федерации; это право распространяется также на членов их семей и других родственников, проживавших совместно с репрессированными лицами до применения к ним репрессий, а также на детей, родившихся в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении; при отсутствии документального подтверждения факт вынужденного переселения, связанного с репрессиями родственников, может устанавливаться судом.

Как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 года № 39-П, отсутствие в федеральном законе специального нормативного обеспечения права реабилитированных лиц и членов их семей возвращаться в те местности и населенные пункты, где они проживали до применения к ним репрессий, порождает неопределенность в отношении возможности реализации этого права указанной категорией лиц, в

связи с чем федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

В Республике Татарстан общий порядок и условия предоставления жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Татарстан и муниципального жилищного фонда по договорам социального найма регламентированы оспариваемым Законом Республики Татарстан. Ввиду отсутствия специального регулирования, устанавливающего порядок принятия реабилитированных граждан на учет и обеспечения их жилыми помещениями, к ним применяются положения данного Закона Республики Татарстан.

При этом, исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной им в вышеуказанном Постановлении следует, что до внесения соответствующих изменений в законодательное регулирование принятие на учет для обеспечения жилыми помещениями родившихся в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении детей реабилитированных лиц, утративших жилые помещения в связи с репрессиями, в местностях и населенных пунктах, где проживали их родители до применения к ним репрессий, осуществляется без соблюдения условий, установленных жилищным законодательством для иных категорий граждан.

В силу статьи 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» указанная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Согласно статье 87 указанного Федерального конституционного закона признание не соответствующими Конституции Российской Федерации нормативного акта субъекта Российской Федерации или отдельных его положений является основанием для отмены или изменения в установленном порядке органами государственной власти других субъектов Российской Федерации положений принятых ими нормативных актов, содержащих такие же нормы, какие были признаны

затрагивают конституционных прав и свобод гражданки Н.И. Морозовой, в связи с чем ее жалоба не отвечает критериям допустимости, установленным статьей 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», и на этом основании не может быть принята к рассмотрению Конституционным судом Республики Татарстан.

Кроме того, заявительница в своей жалобе фактически ставит вопрос о дополнении оспариваемых законодательных норм положениями, предусматривающими возможность принятия на учет и обеспечения жилыми помещениями детей реабилитированных граждан. Между тем разрешение данного вопроса является прерогативой законодателя в лице Государственного Совета Республики Татарстан и к полномочиям Конституционного суда Республики Татарстан, определенным статьей 109 Конституции Республики Татарстан и статьей 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Н.И. Морозовой на нарушении ее конституционных прав и свобод частью 1 статьи 3 и абзацем третьим статьи 5 Закона Республики Татарстан от 13 июля 2007 года № 31-ЗРТ «О реализации прав граждан на предоставление им жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Татарстан и муниципального жилищного фонда по договорам социального найма», поскольку она в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение поставленного заявительницей вопроса Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке Н.И. Морозовой и в Государственный Совет Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 7-О

**Конституционный суд
Республики Татарстан**